

Лингводидактические аспекты выделения критериев понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью

О. Б. Каневская, Е. В. Гострая

Криворожский государственный педагогический университет
Corresponding author. E-mail: o.b.kanevska@rambler.ru, gostra555@gmail.com

Paper received 09.02.21; Accepted for publication 23.02.21.

<https://doi.org/10.31174/SEND-PP2021-247IX98-04>

Аннотация. Итогом в изучении иностранного языка является формирование вторичной языковой личности. Прецедентные феномены как единицы, имеющие национальный, социокультурный и исторический семантический компонент значения, способствуют формированию вторичной языковой личности и являются показателем уровня её сформированности. Для контроля и корректировки процесса формирования вторичной языковой личности необходимо разработать критерии понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью. В статье сформулировано определение понятия «критерий понимания прецедентного феномена культуры вторичной языковой личностью»; разработана система данных критериев; определена роль критериев в процессе формирования вторичной языковой личности.

Ключевые слова: прецедентные феномены культуры, вторичная языковая личность, критерий понимания прецедентного феномена культуры, социокультурная компетентность, межкультурная коммуникация.

Введение. Целью обучения в целом и иностранным языкам в частности является формирование компетентной личности, способной в полной мере включиться в межкультурную коммуникацию. Для успешного общения важно, чтобы участники диалога имели одинаковую или, как минимум, схожую когнитивную базу и могли истолковать не только информацию, которая найдется на поверхности (эксплицитно выраженную), но и имплицитную, заключающую в себе знания культурно-исторического, социокультурного и национального характера. Такие знания содержатся в прецедентных феноменах культуры, представляющих интерес как для лингвистов, так и для лингводидактов.

Краткий обзор публикаций по теме. У истоков теории прецедентности стоял Ю. Н. Караулов, идеи которого впоследствии разрабатывались Н. Д. Бурвиковой, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, В. Г. Костомаровым, В. В. Красных, Ю. Е. Прохоровым, Г. Г. Слышкиным, А. Е. Супруном и др. Анализ современных англоязычных источников показал, что термин «прецедентные феномены культур» не употребляется ни в лингвистических, ни в лингвометодических работах, однако учёные (А. Ким, А. Миллер, Симоне А. Спренгер, Виллем Й. М. Левент, Герард Кемпена, Франческа М. М. Цитрона, Кристина Цациари, Якоб М. Функке, Чун-Тинг Хсу, Артхур М. Якобс, Й. И. Лионтас, Сабине Фиедлер, Ф. Н. Роман, Кристиано Фуриасси и др.) изучают в социокультурном аспекте фразеологизмы и идиомы как языковые единицы и как единицы обучения.

В современной славистике продолжается исследование прецедентности. Так, С. Е. Степанов систематизировал различные подходы к изучению прецедентных имён; Е. Н. Блохина изучила прецедентные тексты с точки зрения их регионально-культурной маркированности; О. Р. Носаева, Е. Б. Слезко выявили источники появления прецедентных феноменов в речи носителей языка; В. Л. Латышева, Т. В. Лобан определили признаки и функции прецедентных феноменов. Не остается без внимания исследователей и лингводидактический потенциал прецедентных феноменов

культуры как единиц изучения и обучения. В ряде работ (Т. В. Акашева, Е. В. Гострая, И. Дулебова, В. Н. Еремкина, О. Б. Каневская, Е. В. Потемкина, Н. М. Рахимова, В. И. Яшина и др.) определена роль прецедентного феномена в методике обучения как родному, так и иностранному языкам, описаны особенности использования прецедентного текста в практике преподавания языка; а также охарактеризованы механизмы внедрения лингвокультурологического подхода в процесс обучения русскому языку как иностранному (Г. М. Васильева и Ян Хайянь, А. Г. Чафонова, З. Ф. Юсупова).

Несмотря на серьезный интерес со стороны исследователей к прецедентным феноменам как лингвистическим и лингводидактическим единицам, многие вопросы остаются до сих пор не решенными. Так, критерии понимания прецедентных феноменов культуры еще не стали объектом отдельного научного изучения, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель статьи – выявить и охарактеризовать критерии понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью.

Достижение цели требует решения следующих задач: 1) сформулировать определение понятия «критерий понимания прецедентного феномена культуры вторичной языковой личностью»; 2) разработать систему данных критериев; 3) определить роль критериев в процессе формирования вторичной языковой личности.

Настоящее исследование затрагивает как лингводидактические вопросы (роль прецедентных феноменов в формировании вторичной языковой личности, разработка критериев понимания прецедентного феномена культуры), так и лингвистические (определение понятия «прецедентный феномен культуры»).

Исходными положениями для выделения критериев понимания прецедентного феномена культуры (далее ПФК – К. О., Г. Е.) стали следующие: 1) определение понятия «ПФК»; 2) цель разработки критериев понимания ПФК – проверить уровень сформированности вторичной языковой личности для контроля и корректировки этого процесса; 3) социокультурный подход к

разработке критериев понимания ПФК вторичной языковой личностью.

Материалы и методы. Понятие «прецедентный феномен культуры» еще не получил в науке однозначной трактовки. Так, по определению Ю. Е. Прохорова, прецедентный феномен – это вербализованный элемент экстравертивной фигуры коммуникации-дискурса [9]. Н. В. Смыкунова считает, что прецедентный феномен является единицей дискурса, регулярно возобновляемой в речи, известной всем представителям национально-лингвокультурного сообщества [11]. С точки зрения Е. А. Нахимовой и А. П. Чудинова, прецедентный феномен – знак диалога различных сфер культуры, различных ее поколений, показатель интеллектуального уровня автора и того, насколько он доверяет эрудиции и герменевтическому потенциалу читателей [5, с. 8]. Таким образом, исследователи указывают на коммуникативную, диалогическую природу этого понятия, отражающего национально-культурную специфику языка. Исходя из этого, определяем прецедентные феномены культуры как когнитивные структуры, сформированные в познавательной базе носителей языка на основе их социокультурного и национально-исторического опыта [3, с. 308].

Цель обучения родному языку – формирование языковой личности, следовательно, цель обучения иностранному языку – формирование вторичной языковой личности, способной полноценно участвовать в межкультурной коммуникации. В лингводидактике термин «вторичная языковая личность» определяется как совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, предполагающая адекватное взаимодействие с представителями других культур (И. А. Феоктистова и А. А. Лазарева [13, с. 77]). По нашему мнению, вторичная языковая личность – это коммуникативно-активный субъект, который легко включается в межкультурную коммуникацию и способен правильно продуцировать языковое поведение в той или иной ситуации межкультурного общения [3, с. 229].

Исследователи подчеркивают, что вторичная языковая личность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка – «языковой картины мира» носителей этого языка, то есть самим языком как средством общения и «глобальной» или концептуальной картиной мира, которая позволяет человеку понять новую для него социальную действительность, новую культуру [4, с. 44-45]. То есть сформированная вторичная языковая личность способна проникать в «дух» изучаемого языка и культуру того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация и переводить второй язык в статус «неужого» [2, с. 195-196]. В. А. Гаманюк справедливо указывает: процесс обучения иностранному языку и культуре должен способствовать формированию потребности в расширении мировоззрения, а не выглядеть рекламой способа жизни иностранцев [1, с. 168]. Таким образом, формирование вторичной языковой личности невозможно без одновременного формирования у нее концептуальной картины мира, в которой отражена культурно-ценностная система народа изучаемого языка.

Думается, что изучение ПФК способствует формированию у обучающихся иноязычной картины мира и расширению фоновых знаний об изучаемом языке, содержащих национально и культурно значимую информацию. Наша точка зрения подтверждается и исследованиями других ученых. И. И. Новосельцева указывает на то, что расшифровка прецедентного феномена зависит от «включенности» индивидов с разным социально-культурным опытом и багажом фоновых знаний в сферу действия современной культуры [7, с. 2]. А. В. Терещенко замечает, что, лишь декодируя информацию, заложенную в прецедентных феноменах, изучающий иностранный язык сможет в полной мере понять смысл текста [12, с. 126].

Несомненно, интерпретация прецедентных феноменов культуры усложняет межкультурное общение, что и обуславливает важность их включения в структуру вторичной языковой личности. По верному замечанию Е. В. Потемкиной, умение использовать прецедентные тексты адекватно своим коммуникативным целям, равно как и способность правильно воспринимать и соотносить прецедентные тексты с коммуникативным замыслом говорящего, являются важными показателями сформированности вторичной языковой личности [8, с. 68].

Для определения критериев понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью важно учитывать социокультурный подход к языковому обучению. Отметим, что сегодня в общеобразовательных средних учебных заведениях Украины русский язык предлагается изучать как второй иностранный язык, поэтому лингвокультурологические аспекты языкового обучения становятся наиболее важными. В школьной программе по русскому языку выделяется социокультурная линия, которая представляет язык как часть жизни народа и его национальной культуры и включает знания: 1) лексики, фразеологизмов, пословиц, поговорок с национально-культурной семантикой; 2) историко-культурный контекст страны изучаемого языка; 3) культурно обусловленные сценарии поведения, языковые стереотипы (этикетные формулы, стандартные выражения и др.) [10, с. 9]. В этой связи, по нашему мнению, работа с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка становится необходимой и обязательной. Такая работа, обусловленная социокультурной составляющей программы, должна коррелировать с одной из четырех предметных компетентностей – социокультурной компетентностью.

В научной литературе предлагаются разнообразные трактовки термина «социокультурная компетентность». Ограниченные рамками статьи, в качестве рабочего определения возьмём предложенное Е. Е. Новгородовой: социокультурная компетентность – это интегративное свойство личности, имеющее ряд характеристик: толерантное и открытое отношение к различным языковым сообществам; теоретическую и практическую готовность к социокультурной деятельности; наличие глубоких и прочных знаний и умений и опыта, направленных на решение задач в межкультурном общении [6, с. 41]. Исследовательница определяет структуру социокультурной компетентности следующим образом: 1) когнитивный компонент –

профессиональные знания, культурно-фоновые знания, понимание социокультурной деятельности; 2) коммуникативный – коммуникативные навыки и умения (вербальные и невербальные), 3) эмоционально-нравственный – социокультурное сознание и социокультурная ответственность личности; 4) деятельностный – способствует мотивации личности к реализации социокультурной деятельности [6, с. 41-42]. Ученые подчеркивают, что критерии социокультурной компетентности определяются принципами компетентного подхода и структурой этой компетентности [14].

По нашему мнению, выделение критериев понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью должно осуществляться с учетом: 1) социокультурной линии программы по русскому языку; 2) определения содержания и структуры понятия «социокультурная компетентность»; 3) выявления лингводидактического потенциала ПФК как речевых единиц, содержащих в своем значении информацию национального, культурного, исторического характера.

Таким образом, критерий понимания прецедентного феномена вторичной языковой личностью – это показатель постижения, корректного восприятия прецедентного феномена культуры, который заключается в способности инофона (вторичной языковой личности) вычленив прецедентный феномен культуры из потока речи, расшифровать его значение (декодировать), осознать его скрытый смысл и употребить его согласно задаче межкультурного общения.

Взяв за основу структуру социокультурной компетентности, предлагаем следующую систему критериев понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью:

1) идентифицирующий критерий – способность вычленив прецедентный феномен культуры из потока речи (это фактически начальный этап понимания, который позволяет говорить о том, что инофон способен увидеть прецедентный феномен);

2) когнитивный – умение правильно истолковать содержание прецедентного феномена (этот критерий позволяет выявить способность осознать смысл прецедентного феномена культуры);

3) коммуникативный – умения и навыки уместно использовать прецедентный феномен культуры в речи в рамках межкультурной коммуникации;

4) деятельностный – адекватное употребление прецедентного феномена согласно сложившейся ситуации (способность инофона определить степень умест-

ности употребления прецедентного феномена культуры в речи и оценивать его целесообразность).

Выделенные критерии помогают контролировать не только процесс усвоения прецедентных феноменов культуры инофоном, изучающим иностранный язык, верифицировать выбранные принципы, формы и методы обучения, но и определять степень сформированности вторичной языковой личности, что, в свою очередь, дает информацию, на основе которой, необходимо корректировать процесс обучения иностранному языку для повышения его качества и эффективности.

Результатами исследования стали: 1) определение понятия «критерий понимания прецедентного феномена культуры вторичной языковой личностью», которое рассматривается нами как показатель осознания содержания, правильного восприятия прецедентного феномена культуры, выражающийся в способности инофона (вторичной языковой личности) вычленив прецедентный феномен культуры из потока речи, в умении его декодировать, извлекать его скрытый смысл и употребить его согласно коммуникативной задаче;

2) выделение и характеристика критериев понимания прецедентного феномена культуры (идентификационный, когнитивный коммуникативный, деятельностный);

3) выявление роли учитывания критериев понимания прецедентных феноменов культуры в корректировке процесса формирования вторичной языковой личности: помогают выявить у обучающихся пробелы в знаниях культурно-исторического, социокультурного и национального характера, способствуют предотвращению трудностей (коммуникативных неудач) во время межкультурного общения.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены и охарактеризованы критерии понимания прецедентных феноменов культуры вторичной языковой личностью.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования считаем следующие: 1) определение уровней владения вторичной языковой личностью прецедентными феноменами культуры для характеристики степени ее сформированности; 2) разработка критериев отбора прецедентных феноменов культуры для уроков русского языка как иностранного; 3) создание дидактического материала, направленного на обогащение речи инофона, изучающего русский язык, прецедентными феноменами культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаманюк В. А. Міжкультурна компетенція у структурі фахової підготовки учителів іноземної мови // Актуальні питання філології і методики викладання мов: Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції, 26-27 квітня, м. Кривий Ріг. 2018. С. 163-170.
2. Камайданова Н. А., Косован О. Л. Лингвокогнитивные компетенции “вторичной языковой личности” // Проблемы, перспективы и направления иностранного развития науки. Международная научно-практическая конференция, 8 июня, г. Стерлитамак, 2018. С. 194-198.
3. Каневская О. Б., Гострая Е. В. Модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного // Интеграция образования. 2020. 2. С. 296-315. DOI: 10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315
4. Катермина В. В., Логутенкова О. Н. Вторичная языковая личность в контексте культуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. 1. С. 296-315 DOI: 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-42-50.
5. Нахимова Е. А., Чудинов А. П. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста // Филология и человек, 2016. 2. С. 63-71.

6. Новгородова Е. Е. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетентности // Вестник КАЗГУКИ, 2016. 4. С. 39-42.
7. Новосельцева И. И. Особенности в функционировании прецедентных высказываний в языке белорусской рекламы // Universum: филология и искусствоведение, 2016. 9, 6 с.
8. Потемкина Е. В. Прецедентный текст как единица формирования когнитивного уровня вторичной языковой личности // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2013. 9. С. 62-68.
9. Прохоров Ю. Ю. Действительность. Текст. Дискурс. Москва, ФЛИНТА, 2016. 224 с.
10. Програма для загальноосвітніх навчальних закладів з навчанням українською мовою (початок вивчення з 1 класу). Російська мова. 5-9 класи. 2017. 70 с.
11. Смыкунова Н. В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности в процессе обучения русскому языку как иностранному: автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. Москва, 2003. 19 с.
12. Терещенко А. В. К вопросу о семантике и особенностях функционирования прецедентных высказываний в современной глянцево-прессе (на материале английского и русского языков) // Вестник ТГПУ, 2017. 11. С. 120-128. DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-120-128.
13. Феоктистова И. А., Лазарева А. А. Проблемы формирования вторичной языковой личности и научной концептосферы иностранных студентов-филологов // Международный научно-исследовательский журнал, 2017. 4. С. 76-78. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.58.065>
14. Degil I. M., Mikhaleva L. V., Regnier J. C. Evaluation of the Sociocultural Competence on the Basis of the Platform Moodle According to the Competency-based Approach. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. P. 475-481. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.098>.

REFERENCES

1. Hamaniuk, V. A. Intercultural Competence in the Professional Training Structure of Teachers of Foreign Languages. Aktual'ni pytannya filolohiyi i metodyky vykladannya mov: Zbirnyk materialiv Vseukrayins'koyi naukovo-praktychnoyi internet-konferentsiyi, 26-27 kvitnya, m. Kryvyi Rih. 2018. P. 163-170. (In Ukr.)
2. Kamaydanova, N. A., Kosovan, O. L. Lingvokognitivnye kompetentsii "vtorichnoy yazykovoy lichnosti" // Problemy, perspektivy, i napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki, 2018. P. 194-198. (In Russ.)
3. Kanevska, O. B., Hostra, K. V. A Model for the Formation of Secondary Linguistic Personality through Work with Precedent Cultural Phenomena during Classes in the Russian Language as a Foreign Language // Integration of Education, 2020. 24(2). P. 296-315. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315> (In Russ., abstract in Eng.)
4. Katernina, V. V., Logutenkova O. N. Secondary language personality in the context of culture // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki, 2018. 1(29). P. 42-50. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-42-50. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Nakhimova, E. A., Chudinov, A. P. (). Precedentnyye fenomeny kak dominanta idiosyliya publitsista // Filologiya i chelovek, 2016. 2. P. 63-71. (In Russ.)
6. Novgorodova, Ye. Ye. K voprosu o strukture i soderzhanii sotsiokulturnoy kompetentnosti // Vestnik KAZGUKi, 2016. 4, P. 39-42. (In Russ.)
7. Novoseltseva, I. I. Features of functioning of the precedent sentences in the language of the Belorussian advertising // Universum: Filologiya i iskusstvovedenie, 2016. 9 p. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Potemkina, E. V. Precedent text as a unit of cognitive level of secondary language personality // Aktualnye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki, 2013. 9. P. 62-68. (In Russ.)
9. Prokhorov, Y. Y. Deyvitelnost. Teskt. Diskurs. Moscow: FLINTA, 2016. 224 p. (In Russ.)
10. Programa dlya zagalnoosvitnikh navchalnikh zakladiv z navchanniam ukraïnskoyu movoyu (pochatok vivchennya z 1 klasu). Rosiyska mova. 5-9 klasi. 2017. 70 p. (In Ukr.)
11. Smykunova, N. V. (2003). Precedentnyye fenomeny v rechevom obshchenii russkoy yazykovoy lichnosti v protsesse obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. Avtoref. dis. kand. ped. nauk: 13.00.02. Moscow, 2003. 19 p. (In Russ.)
12. Tereshchenko, A. V. To the question of semantics and peculiarities of precedent statements functioning in modern glossy press (data of English and Russian) // TSPU Bulletin, 2017. 11. P. 120-128. DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-120-128. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Feoktistova, I. A., Lazareva, A. A. Problems of secondary linguistic persona formation and scientific sphere of concepts among foreign student-philologists // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal, 2017. 4. P. 76-78. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.58.065> (In Russ., abstract in Eng.)

Linguodidactic Aspects of Separation of Understanding the Precedent Phenomena of Culture by a Secondary Linguistic Personality

O. B. Kanevska, K. V. Hostra

Abstract. The result in the study of a foreign language is the formation of a secondary linguistic personality that can become. Precedent phenomena, being units having a national, sociocultural and historical burden, contribute to the formation of a secondary linguistic personality and are an indicator of the level of its formation. To control and adjust the process of formation of a secondary linguistic personality, it is necessary to develop criteria for understanding the precedent phenomena of culture by a secondary linguistic personality. The article formulates a definition of the concept of "a criterion for understanding the precedent phenomenon of culture by a secondary linguistic personality"; developed a system of these criteria; the role of criteria in the process of formation of a secondary linguistic personality is determine.

Keywords: precedent phenomena of culture, a secondary linguistic personality, a criterion for understanding the precedent phenomenon of culture, sociocultural competence, intercultural communication.